

Для использования кластеров в качестве фактора устойчивого развития региона можно представить следующую мотивацию. Во-первых, кластеры выступают факторами оздоровления внутригородских экономик; во-вторых, развитие кластеров приоритетно для подъема высокотехнологичных отраслей; в-третьих, кластеры способствуют активизации предпринимательской деятельности в регионах, которые бедствуют; в-четвертых, кластеры обеспечивают развитие экспорта производимой продукции; в-пятых, кластеры создают уникальные условия для подготовки специалистов высокой квалификации за пределами отраслевой подготовки.

Все это приведет к повышению производительности, формированию конкурентного преимущества хозяйственной практики, насыщению спроса на конкретную теорию, повышению прожиточного минимума, активизации притока инвестиций, притоку ноу-хау, снижению уровня безработицы, экономии на затратах при производстве продукции или оказании услуги, расширении емкости внутреннего рынка и др. Каждое из этих направлений будет влиять на формирование адаптационного потенциала, а значит, и на способность региона к саморазвитию.

Таким образом, учитывая особенности каждого подхода и современные условия хозяйствования, автор считает, что основу устойчивого

развития региона составляют воспроизводственные процессы, кластеры и его социально-экономический потенциал, их интеграция, с одной стороны, обеспечивает саморазвитие региона, с другой — выделяет приоритетную роль человека и его экономическую значимость при формировании новых стратегий развития региона.

Список источников

1. Данилов-Данильян В. И. Устойчивое развитие. Теоретико-методологический анализ // Экономика и математические методы. — 2003. — Т. 39, №2. — С. 123-135.
2. Касимов Н. С., Мазуров Ю. Л., Тикунов В. С. Концепция устойчивого развития. Восприятие в России // Вестник Российской академии наук. — 2004. — Т. 74, №1. — С. 28-36.
3. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию. — М.: Прогресс, 1989.
4. Орехова Е. А. Влияние характеристик и свойств экономического пространства на развитие территории // Региональная экономика. Теория и практика. — 2008. — №10(67). — С. 19-23.
5. Русецкая Г. Д. Экономика природопользования: учебное пособие. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2007. — 181 с.

УДК: 332.122

ключевые слова: устойчивое развитие, региональная система, воспроизводственный подход, саморазвитие территории, теории регионального развития

ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРУКТУРЫ СОБСТВЕННОСТИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

С. Д. Мокичев

В статье говорится о трансформации структуры собственности, раскрываются основные направления инновационного потенциала собственности, рассматривается новая природа субъектов собственности, определяется системообразующая роль собственности в становлении национальной инновационной системы.

Становление и развитие национальной инновационной системы — это эволюционный процесс который — если он успешен — позволит

решать проблемы обеспечения социально-экономической стабильности страны и ее экономической безопасности. Несмотря на несомненные сдвиги последних лет в осмыслении различных аспектов национальной инновационной системы, в целом данная проблема не потеряла свою актуальность. Не достает, в частности, ясности в понимании одного из главных вопросов — учета процессов трансформации структуры отношений собственности при формировании национальной инновационной системы. Сложившаяся ситуация обуславливает необходимость углубленного те-

оретического исследования, во-первых, самого процесса трансформации структуры отношений собственности как нового условия формирования национальной инновационной системы, во-вторых, сущности современных понятий «инновационный субъект собственности», «инновационный потенциал собственности», «инновационный интерес», «инновационные формы реализации собственности» в связи с изменениями условий их функционирования как «несущей системообразующей конструкции» национальной инновационной системы. Это даст возможность более четко определять методологию исследования формирования инновационной политики вообще и специфики определения приоритетов реализации инновационных интересов различных субъектов собственности.

Инновационная экономика изначально неравновесна и нелинейна, статичные состояния ей не свойственны и могут иметь место лишь в краткосрочном периоде. В результате все больше актуализируется значение динамического подхода к анализу отношений собственности. Это находит свое выражение в развитии новых теоретико-методологических подходов современной экономической мысли. Есть несколько причин и предпосылок этого.

Во-первых, интеграция науки, технологий и рынка привела к появлению инновационного потенциала собственности — особого вида объектов собственности.

Во-вторых, неравномерность экономического развития отношений собственности изначально обусловлена объективно существующей дифференциацией условий ее реализации, что определяет закономерности пространственного размещения инновационного потенциала собственности. В этом основная причина точечного характера экономического развития собственности, т. е. возникновения полюсов (точек) развития, воспроизводящих инновации определенного типа.

В-третьих, взаимодействие инновационных субъектов собственности и опосредующих их процессов происходит в соответствии с общими принципами и законами функционирования сложных систем. Использование системных принципов при взаимодействии инновационных субъектов вызывает эффекты особого рода, не описываемые в экономической теории.

1. Компетенции субъекта инновационной собственности: умения и знания, необходимые

субъекту для реализации отношений собственности.

2. Инновационный потенциал субъекта собственности: информационные системы, базы данных, методики и сети, необходимые для реализации собственности.

3. Атмосфера активности: изменение корпоративной культуры, необходимые для мотивирования персонала, делегирование полномочий по владению, распоряжению и использованию, сплочение всего персонала на основе реализации отношений собственности.

Составляющая нематериальных активов в структуре собственности является стартом в осуществлении долгосрочных последовательных изменений в отношениях собственности.

У инновационных субъектов возможности совершенствования отношений присвоения и, соответственно, ценности инновационного продукта зависят от способности и желания субъекта (каждого сотрудника компании) изменить свое поведение и использовать все имеющиеся знания для реализации отношений собственности. Значение данного положения заключается в том, что оно является фундаментом, на котором строится здание новых отношений собственности. Или, используя другую метафору, — это корни. Они — источник силы, питания и роста.

Базисные инновации задают новую траекторию развития собственности, придают ей новый темп и динамику. Первопричиной ускорения стремительного полета «стрелы времени» в системе отношений собственности являются инновации. Ведь главное свойство инноваций как раз и проявляется в невозможной ранее скорости возникновения новых отношений собственности, передачи и приобретения знаний, интеллектуальных продуктов на базе информационных технологий.

Учитывая, что именно интеллект, научные знания, ум, уникальные специализированные навыки и высокий профессионализм находят свое воплощение в инновационной деятельности, в производстве новых технологий, в создании новой техники, необходимо сформировать особые социально-экономические отношения присвоения, где интеллектуальный человек смог бы раскрыть и реализовать свои креативные способности и компетенции.

По своей природе инновации представляют собой «процесс созидательного разрушения»

социально-экономических отношений, и на этой базе возникают принципиально новые отношения, формирующие новый процесс формирования национальной инновационной системы. При этом полное исчезновение старых социально-экономических отношений происходит, если эти отношения ни в какой мере не имеют преимуществ по сравнению с вытесняющей их (известный «закон Гаузе»).

По нашему мнению, необходимо сфокусироваться на закономерностях формирования ожиданий в национальной инновационной системе, полученных благодаря исследованиям в поведенческой инновационной экономике. Было бы ошибкой просто заменить текущую парадигму развития экономической системы репрезентативным инновационным агентом. Необходимы скорее адекватные инновационные микрооснования, в которых взаимодействие инновационных агентов рассматривалось бы на определенном уровне сложности, а инновационные макрозакономерности (если они существуют) выводились бы из их инновационных микроэкономических моделей.

Широкий спектр новой теории формирования национальной инновационной экономической системы возникает, когда признают разнородность инновационных субъектов и возможность поведенческих микрооснований основанных на эмпирических данных. Динамическая эволюция ожиданий и инновационной деятельности позволила бы изучать неравновесную динамику и явления адаптации. При помощи такого подхода можно исследовать ситуации разнообразия и эволюции равновесий в зависимости от ожиданий инновационных агентов. Это задействовало бы поведенческую составляющую инновационного делового цикла, которая никогда не учитывается в современных инновационных макроэкономических моделях.

Субъектом инновационных действий должен выступать индивид, и этот очевидный факт лежит в основе введенного Й. Шумпетером принципа «методологического индивидуализма» [8]. В рамках такого подхода получены интересные результаты, показывающие, как новые экономические отношения можно вывести из поведения индивидуального. От того как в условиях инновационности изменяются мотивы, ценности, ориентации ее агентов, зависят социально-типичные свойства инновационной личности и ее отношения с обществом.

«Человеческое измерение» инновационности развития национальной инновационной системы раскрывает особую, решающую роль человека, который, будучи встроен в экономическую систему, может оказывать непосредственное влияние на ход ее развития, выводить на предпочтительные будущие состояния. Такой политэкономический подход является новым актуальным научным направлением, отвечающим задаче перехода к инновационному типу развития.

Человек действительно способен принимать непосредственное участие в конструировании желаемого будущего национальной инновационной системы. Он может активно вмешиваться в процесс конструирования структуры национальной инновационной системы. Его знания подвергаются определенной трансформации, воплощаются в создании новых технологий и продукции. Модель творческого человека (*homo creative*) ведет к созданию новой национальной инновационной системы, основанной на знаниях, инновациях и наукоемких технологиях.

Модель нового творческого человека активно изменяет национальную инновационную систему, воплощая в жизнь идеи, концепции и другие продукты своего воображения, обеспечивает проведение полного инновационного цикла — от этапа научно-исследовательских работ до вывода на рынок новых продуктов и технологий, ориентация на стратегию опережающего развития.

Теоретический мир национальной инновационной системы населен индивидами, которые порождают инновации. Затем инновационные идеи (инновационные объекты) отделяются от производящих их индивидов и превращаются в объективно существующие инновационные продукты. Социальные связи отчуждены от индивидов и опосредованы вещами.

Индивиды действуют абсолютно свободно, однако не во всех случаях, а только в рамках своей компетенции. Рамки компетенции формируются в терминах прав интеллектуальной собственности индивидов. При этом набор прав, которыми обладает тот или иной индивид в каждый данный момент, складывается исключительно в результате добровольного обмена с другими индивидами. Общие рамки для таких добровольных обменов задаются законами, имеющими исключительно безадресный характер, то есть одинаково относящимся к любому индивиду.

Здесь мы ставим задачу рассмотреть инновационную деятельность индивида как фактор становления национальной инновационной системы, связанной с использованием новых технологий и открытий в различных областях человеческой деятельности, большим объемом научных знаний, генерацией новых знаний. Отношения между национальной инновационной системой и инновационным действием индивида, инновационной инфраструктурой взаимодействий элементов системы и потоком самих взаимодействий раскрывает положение, согласно которому национальная инновационная система существует только как потенциально возможное инновационное поведение, однако она обладает свойством целостности, поэтому ее можно изучать в синхронии, то есть в виде среза в каждый данный момент времени. Поток инновационных действий и взаимодействий инноваторов актуально разворачивается в трех базовых ценностях: знания, креативность и инновации.

Инициирование инноваций, освоение сложных технологических процессов и новой продукции требует кадров соответствующей квалификации, серьезный дефицит которых наблюдается практически во всех отраслях. Проблема обостряется несовершенством профессионального образования, несоответствием уровня подготовки выпускников требованиям инновационной экономики. Европейские компании переходят к ремесленничеству — работе руками и головой, но на передовом технологическом уровне. В России пора начать разговаривать на языке знаний, что, в первую очередь, должно сказаться на показателях наукоемкости экономики. По стандартам ОЭСР к наукоемким или высокотехнологичным принято относить производства с долей затрат на НИОКР в объеме отгруженной продукции не ниже 3,5%. С этой точки зрения наукоемкость экономики в период 2000–2008 гг. колебалась в пределах 1,22–1,57%, удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, составил 8,5–10%, а доли затрат на технологические инновации и выпуск инновационной продукции — соответственно 1,4–1,8% и 4,1–5,3%. Темпы прироста инновационной продукции были неустойчивыми и знакопеременными — от 29,8 до 14,2% [2, с. 60]. В Республике Татарстан число организаций, занимающихся технологическими инновациями, составило в 2009 г. — 107, а доля затрат на тех-

нологические инновации — 8262,5 млн руб.; в Нижегородской области соответственно — 114 и 23792,0 млн руб.; в Самарской области — 67 и 7923,1 млн руб. [4, с. 45]. Это означает, что наукоемкость экономики нуждается в инновационных идеях.

Действующий организационно-экономический механизм формирования и реализации инновационной политики не в полной мере обеспечивает осуществление инновационного цикла. Разрыв между наукой, образованием и производством в последнее время возрос до критической черты: они оказались организационно и экономически разобщены. А без интеграции науки, образования и производства, объединенной национальной инновационной стратегии система развиваться не сможет. Так, в Республике Татарстан затраты на организационные инновации возросли с 42,8 млн руб. в 2008 г. до 127,0 млн рублей в 2009 г. [4, с. 42].

Мы полагаем, что инновационные организационно-экономические отношения в системе, как правило, гораздо лучше справляются с задачами стабильного формирования национальной инновационной системы, а при осуществлении изменений — скорее движутся в направлении стабильного развития.

Наблюдаемые в текущей деятельности закономерности инновационной экономики интерпретируются не как результат решения статической задачи, а как результат слома сложившихся социально-экономических отношений в экономической системе под воздействием инновационных процессов. Для перехода на инновационный путь развития по некоторым приоритетным направлениям еще имеется необходимый научно-технический потенциал. В стране сосредоточено более 3600 организаций, выполняющих исследования и разработки, в них трудятся почти 400 тыс. исследователей, подготовку кадров высшей квалификации осуществляют более 1100 высших учебных заведений, в которых обучается около 7,5 мл. студентов [6, с. 29]. В Республике Татарстан в 2009 г. число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, составило 80, в них занято 12783 человека. В Нижегородской области соответственно 90 и 40909; в Самарской области — 57 и 20627 [4, с. 41].

Реальной основой развития прогрессивной инновационной системы стали уточненные представления о внутренних закономерностях

ее развития. Речь идет о теории стабильного развития национальной инновационной системы.

В концепции новой теории формирования национальной инновационной системы большую часть анализа занимают предсказание изменений, их объяснение и оценка или суждение об их желательности. Тем самым предполагается, что адекватность теории формирования национальной инновационной системы следует оценивать в значительной степени исходя из того, в какой мере эта теория проливает свет на такие явления, как реакция системы на инновационную деятельность субъектов собственности.

Список источников

1. Карасева Л. А. Экономико-теоретические основы кризиса компетентности управленческой элиты // Журнал экономической теории. — 2010. — №4.
2. Карачаковский В. Долгосрочные тенденции развития инновационного сектора // Экономист. — 2010. — № 11.

3. Митякова О. И. Проблемы устойчивого развития экономики России на основе инновационных преобразований. — Н. Новгород : Нижегородский гос. тех. ун-т, 2009.

4. Наука в Республике Татарстан в 2009 году : стат. сб. / Татарстанстат. — Казань, 2010.

5. О системе прямого управления макроэкономическим развитием / Юсим В., Колосов В., Кулаков М., Денисов И. // Экономист. — 2010. — №12.

6. Тодосейчук А. Условия перехода к инновационной экономике // Экономист. — 2010. — №2.

7. Широнин В. Институты и инновации: взгляд когнитивной науки // Вопросы экономики. — 2010. — № 5.

8. Шумпетер Й. Теория экономического развития. — М.: Прогресс, 1982.

9. Wilson B. Morality in the Evolution of the Modern Social System // The British Journal of Sociology. — 1985. — No. 36(3).

10. Yankelovich D. New Rules. — New York, 1981.

УДК: 347.778

ключевые слова: структуры собственности, трансформация, национальная инновационная система, индивидуализм, инновационный субъект собственности

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ РАЗВИТИЯ ЕДИНОГО АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА РЕГИОНА

Е. В. Рудой

Автор статьи предлагает методику оценки развития единого агропродовольственного рынка, позволяющую установить степень сближения региональных рынков на основе анализа динамики продовольственного обеспечения населения, межрегионального продуктообмена, соотношения цен на агропродукцию по регионам с целью создания единого экономического пространства на мезоуровне.

Традиционный анализ агропродовольственного рынка состоит в моделировании его как любого товарного рынка. Фундаментальное определяющее свойство рыночной системы, без которого невозможно ее существование (а тем более — развитие) — это сбалансированность. Уравнение сбалансированности внутреннего рынка имеет вид:

$$P(X_p, C) + IM(X_{im}, C, C_{im}^0) = G(X_n, C) + EX(X_{ex}, C, C_{ex}^0),$$

где $P(X_p, C)$ — производство; $IM(X_{im}, C, C_{im}^0)$ — импорт; $G(X_n, C)$ — конечное потребление; $EX(X_{ex}, C, C_{ex}^0)$ — экспорт продукции; X_p, X_{im}, X_n, X_{ex} — аргументы соответствующих статей товарного баланса, учет которых позволяет описать эти функции с достаточной точностью; C — цена продукта, относительно которого записан товарный баланс; C_{im}^0, C_{ex}^0 — цены импортных и экспортных контрактов по данному виду продукта [5].

При этом изменение товарных запасов считаем постоянной величиной, поэтому не учитываем его в данном уравнении.

Для каждого отдельного региона в рамках единого экономического пространства страны уравнение сбалансированности необходимо дополнить данными по межрегиональному продуктообмену. С этими дополнениями уравнение сбалансированности для регионального агропродовольственного рынка примет следующий вид: